

Но, похоже, разницы уже не было.

...Они целовались так долго, что потеряли счет времени. Лишь когда Вэнь Чжэчэн, не в силах сдерживаться, наклонил голову ниже, пытаясь поцеловать Жун Юйхэна в шею и ключицы, тот наконец пришел в себя.

Жун Юйхэн быстро протянул руку и сжал губы Вэнь Чжэчэна, превратив его в смешного Псайдака. Тщетно пытаясь казаться строгим, он пригрозил:

— Не смей... не смей меня больше грызть!

Вэнь Чжэчэн выказал легкое недовольство такой совсем не романтической концовкой. Он еще пару раз погладил Жун Юйхэна по талии и освободил свои губы из его пальцев.

— Тебе не понравилось, как я тебя целую?

В голове у Жун Юйхэна все еще все шло кругом. Он подумал, что Вэнь Чжэчэну не помешало бы записаться на курсы родного языка — что значит «не понравилось, как целую»? Звучит как-то совсем неприлично.

Разве он мог ответить «понравилось»?

— Хватит... мы слишком быстро перематываем полосу прогресса, — Жун Юйхэн отвел взгляд и ткнул пальцем в грудь Вэнь Чжэчэна, пытаясь отодвинуться от него с минимальным физическим контактом.

Вэнь Чжэчэн совершенно не понял его намерений. Он перехватил непоседливую ладошку Жун Юйхэна и предупредил:

— Если думаешь, что быстро, то не надо меня дразнить.

Жун Юйхэн недоверчиво округлил глаза: это когда это он его дразнил?!

Какая же бесстыжая душа этот Вэнь Чжэчэн, ему ведь самому просто этого хочется!

— Ничего я не дразнил! — громко возмутился Жун Юйхэн.

— Голос бодрый, значит, можно еще разок! — обрадованно прищурился Вэнь Чжэчэн.

Жун Юйхэн: «...»

Он тут же бессильно уронил голову, притворившись, что испустил дух.

Вэнь Чжэчэн: «...»

Но Жун Юйхэн вовсе не ломался — он действительно выбился из сил и чувствовал себя невероятно слабым.

Стоило Вэнь Чжэчэну прильнуть к его губам, как он начинал целовать его так страстно и жадно, словно пытался выпить душу и лишиться возможности дышать. И с чего бы ему так заводится?

Жун Юйхэн все еще пытался найти корень проблемы в самом Вэнь Чжэчэне, даже не подозревая, что причиной всему был заказанный им же арт.

Вэнь Чжэчэн, вкусив сладость поцелуев и войдя во вкус, теперь обнимал Жун Юйхэна за талию, то прижимаясь к нему, то ласково поглаживая:

— Давай поцелуемся еще разок...

— Исключено, я не согласен, — отрезал Жун Юйхэн.

— О, тогда прошу прощения.

Сказав это, он снова уткнулся в него лицом, осыпая поцелуями и покусывая.

Жун Юйхэн: «...Да чтоб тебя!»

Они повторили этот цикл из «отказов» и «извинений» еще несколько раз. Примерно через час Вэнь Чжэчэн усталился на личико своего домашнего хомячка и погрузился в молчание...

— Малыш, — он вдруг потянул Жун Юйхэна за край футболки, — я виноват.

Жун Юйхэн уже сбился со счета, какое это было по счету извинение за вечер.

Поначалу он уже никак не реагировал, но в этот раз почему-то уловил в его словах нотку искреннего раскаяния.

Он сфокусировал на нем взгляд:

— ...И в чем же твоя вина?

Вэнь Чжэчэн опустил голову и с виноватым видом пробормотал:

— Не рассчитал силу, когда целовал.

Жун Юйхэн переваривал эти слова секунд тридцать. Затем его зрачки сузились, он мгновенно перекатился на кровати к зеркалу на тумбочке...

Из зеркала на него смотрел парень с затуманенным взглядом и покрасневшим от страсти лицом. Но хуже всего были губы — они распухли и так покраснели, будто их искусили пчелы.

Жун Юйхэн: «...»

Просто замечательно.

Видя, как с лица Жун Юйхэна сходит любовное наваждение и возвращается здравый смысл, Вэнь Чжэчэн почувствовал неладное. Он поспешно придвинулся ближе, пытаясь успокоить его:

— К завтрашнему дню опухоль спадет, правда.

Взгляд Жун Юйхэна, источавший три части холода и семь частей абсолютного ледяного безразличия, устремился прямо на виновника торжества:

— Завтра съемки! Ты, прославленный киноактер, посмел так обойтись со своим коллегой по съемочной площадке! Замыслы твои поистине зловещи!

Вэнь Чжэчэн попытался оправдаться:

— В этой жизни никто не идеален, каждый совершает ошибки...

Жун Юйхэн подался вперед, шевеля припухшими губами:

— Осознать ошибку и исправиться — великое благо. Готов ли ты искупить свою вину?

Вэнь Чжэчэн помолчал пару секунд, а затем зашел с козырей, взывая к чувствам:

— Я надеюсь, ты сможешь принять меня со всеми моими недостатками...

Жун Юйхэн: «...»

Он невольно засомневался: уж не вытянул ли Вэнь Чжэчэн из него всю жизненную энергию во время поцелуев? Иначе с чего бы в его речах сквозила та же бесстыжая лукавинка, что обычно была присуща самому Жун Юйхэну?

Но дело сделано, и искать виноватых теперь бессмысленно.

К тому же он и сам получал от поцелуев удовольствие, так что его смело можно было считать соучастником.

— Ладно, — вздохнул Жун Юйхэн. — Давай сначала подумаем, как решить эту проблему.

Вэнь Чжэчэн тут же согласно закивал.

— К завтрашнему дню краснота должна сойти, под гримом скроем. Главное — как скрыть это от сестры Цю и брата Цюя.

Вэнь Чжэчэн погрузился в раздумья и выдвинул идею:

— А что, если сказать, что ты всю ночь практиковался в битбоксе у себя в номере?

— ... — Жун Юйхэн искренне восхитился. — Ты просто гений пиара.

«Практиковался всю ночь в битбоксе» — отговорка ничуть не хуже, чем «обсуждали сценарий при выключенном свете».

В конце концов Жун Юйхэн сам набросал план действий и вытащил телефон. На экране все еще красовался их диалог с Яотай.

Яотай успела прислать еще несколько сообщений, после прочтения которых безумно хотелось отправить ее в черный список.

[Яотай]: Ну как, тебе понравилось, дорогуша? ~

[Яотай]: Эх... невинные поцелуи сковывают мой истинный потенциал. В следующий раз можешь заказать что-нибудь погорячее.

[Яотай]: Ой? А куда все пропали?

[Яотай]: Неужели тебя поймали с поличным, прямо как в веб-новеллах? Ха-ха-ха-ха, да ну, не может быть!

[Яотай]:?? [испуганный котик]

Жун Юйхэн: «.....»

Черт!

Он поспешно закрыл чат с Яотай и переключился на приложение доставки еды.

Острый котелок малатхянго, свинина в остром соусе, острая курочка с чили... Жун Юйхэн заказал практически все самые жгучие блюда из меню. Выбирая еду, он наставлял Вэнь Чжэчэна:

— Будем есть вместе. Когда сестра Цю и брат Цюй спросят, скажем, что губы распухли от острой еды.

Вэнь Чжэчэн: «...»

Жун Юйхэн покосился на него:

— Тебе есть что сказать?

Осознающий свою вину Вэнь Чжэчэн тут же горячо поддержал:

— Ничего. Это действительно гениальная идея.

Жун Юйхэн довольно хмыкнул и, прислонившись к плечу Вэнь Чжэчэна, оформил заказ.

Волосы Жун Юйхэна приятно щекотали щеку Вэнь Чжэчэна. Они полулежали, прислонившись к изголовью кровати, и неторопливо выбирали поздний ужин. Теплый золотистый свет лампы делал комнату невероятно уютной, и Вэнь Чжэчэн поймал себя на мысли, что они похожи на супругов, проживших вместе много лет.

«Мы уже зашли так далеко, — подумал он. — Значит, и до предложения руки и сердца недалеко?»

«Интересно, где лучше сыграть свадьбу? Выбрать весну или лето? Кого пригласить на банкет?»

...

Пока Вэнь Чжэчэн предавался сладким мечтам о будущей семейной жизни, Жун Юйхэн тихонько и немного смущенно позвал его:

— Хозяин, мне нужно кое-что тебе сказать.

Вэнь Чжэчэн ласково погладил его по волосам:

— Говори.

Неужели его малыш тоже задумался о свадебном банкете?

Как же они понимают друг друга без слов!

Щеки Жун Юйхэна слегка порозовели, но держался он вполне уверенно и непринужденно. Повернувшись к Вэнь Чжэчэну, он нежно и искренне произнес:

— Хозяин, давай... давай начнем встречаться?

Автор хочет сказать:

Жун Юйхэн (втайне ликуя): Хозяин точно будет в восторге~

Вэнь Чжэчэн: [Зрачки сузились от шока]...!

Признание Жун Юйхэна разорвалось в мире Вэнь Чжэчэна подобно оглушительному грому среди ясного неба!

Вэнь Чжэчэн почувствовал себя так, словно его огрели пыльным мешком по голове, а в ушах зазвенело: «...Встречаться?! Разве мы не должны обсуждать свадебный банкет?»

Не дождавшись ответа от застывшего на месте Вэнь Чжэчэна, Жун Юйхэн недовольно нахмурился.

Неужели этот тип решил попользоваться им и сделать вид, что ничего не было?

Он сел поудобнее и ткнул Вэнь Чжэчэна локтем в бок, недовольно буркнув:

— Ты против?

Вэнь Чжэчэн опомнился и поспешно ответил:

— Нет, я не против.

Просто на мгновение он погрузился в глубочайший кризис самоопределения.

Жун Юйхэн немного расстроился. Он-то думал, что Вэнь Чжэчэн придет в полный восторг и тут же согласится, а получил вот такую вялую реакцию?

Жун Юйхэн не стал скрывать досады и громко заявил:

— Но по твоему лицу совсем не скажешь, что ты рад! Если не хочешь, больше целоваться не будем. Я целуюсь только со своим парнем!

Вэнь Чжэчэн быстро притянул его к себе:

— Я и есть твой парень. Так что поцелуи положены мне.

Воинственный пыл Жун Юйхэна мгновенно улетучился. Ох... парень! В его душе вдруг расцвело удивительное чувство удовлетворения, свежее и сладкое, и вся его обида вмиг испарилась.

Проявив великодушие, он решил сменить гнев на милость:

— Ну ладно. Просто ты выглядел так, будто совсем не рад, вот я и подумал, что ты не хочешь.

Вэнь Чжэчэн: «...»

<http://bllate.org/book/18291/1754288>